

ЭЛОИЗА
ДЖЕЙМС

*Герцог
и гувернантка*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Eloisa James
TOO WILDE TO WED

Перевод с английского *Н. Холмогоровой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения InkWell Management LLC
и Synopsis Literary Agency.

Джеймс, Элоиза.

Д40 Герцог и гувернантка : [роман] / Элоиза Джеймс ;
[перевод с английского Н. Холмогоровой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-173157-1

Красивый и отчаянный наследник герцогского титула, лорд Роланд Уайльд (известный близким как Норт) и представить себе не мог, какой «сюрприз» его ожидает по возвращении с войны. Диана Белгрэйв, его бывшая невеста, сбегавшая практически из-под венца, теперь работает гувернанткой в его родовом замке Линдоу и воспитывает их якобы общего ребенка...

Но все это не может сбить с толку «нового» Норта — закаленного в боях воина, ведь он полон решимости одержать победу и в этой битве: завоевать женщину, к которой по-прежнему испытывает чувства...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-173157-1

© Eloisa James, 2018
© Перевод. Н. Холмогорова, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

*Посвящаю эту книгу моему мужу Алессандро.
За каждой написанной мною строчкой —
простое счастье от того, что он мой*

Пролог

*Замок Линдоу, Чешир
Загородная резиденция герцога Линдоу
6 июля 1778 года
Празднование помолвки лорда Роланда Уайльда
и мисс Дианы Белгрэйв*

Лорд Роланд Нортбридж Уайльд — для родных и друзей просто Норт — еще в глубоком детстве усвоил, что джентльмена определяет уважительное и учтивое отношение к прекрасным дамам. Никогда, ни при каких обстоятельствах джентльмен не позволит вести себя с леди грубо или непристойно! Например, не станет задавать неделикатные вопросы.

Даже (точнее, особенно) леди, которая станет его невестой.

Норт не думал, что его когда-нибудь охватит искушение повести себя иначе. Испрашивая руки мисс Дианы Белгрэйв, он не опускался на одно колено, полагая, что это недостойно будущего герцога; однако надетый в тот момент на него камзол заслужил похвалу самого короля, а кольцо, которое он преподнес ей, принадлежало его бабке, покойной герцогине Линдоу.

Норт наклонился поцеловать Диану в щеку, вновь мысленно отметив, как его завораживают ее светло-серые глаза с отливом голубизны. Диана не поняла, повернула голову, и его губы коснулись ее нежных губ.

В этот миг Норт ясно ощутил, что все его утонченные манеры — лишь тонкий покров, сброшенный на страстную натуру. Его охватило пламенное желание повести себя совсем, совсем не так, как подобает джентльмену!

В следующие недели он повторял себе снова и снова: порядочные люди не соблазняют своих невест. Видит бог, будь на его месте старший брат Гораций, тот ни за что не поддастся бы столь недостойному порыву!

У Горация, кажется, недостойных порывов не случилось вовсе.

Так что, может, и хорошо, что на балу по случаю помолвки Норт старался держаться от невесты подальше. Праздник в отцовском замке Линдоу предоставлял слишком много возможностей целоваться в темных углах, а то и заниматься чем похуже. Брат его Аларик, кажется, перешел все грани приличия в своих ухаживаниях за мисс Уиллой Ффинч.

Однако Диана и сама к жениху не приближалась. Держалась в другом конце бального зала и часто выходила под разными предлогами. Аларик даже спросил Норта напрямую: уверен ли брат, что нравится своей невесте?

«Нравится»?

До сих пор Норт не задумывался, кому он нравится, а кому нет. Он же будущий герцог. Какая разница?

Но теперь не мог выбросить этот вопрос из головы.

Диана очаровала его своим звонким смехом; однако сейчас Норт не мог припомнить, когда она в последний раз смеялась. И выглядела она совсем не как невеста на праздновании собственного обручения. Не как счастливая девица, отхватившая первый приз на брачном рынке.

Она выглядела... несчастной?

Прямо сейчас его невеста, обхватив себя руками, стояла у окна в гостиной и смотрела вдаль. Он увидел, как она подняла руку — и, кажется, смахнула слезу.

Пробираясь между отцовскими гостями, Норт напряженно раздумывал. Разрывать помолвку было уже поздно. Да и не собирался он ее разрывать — ему нужна эта женщина!

Однако надо с ней поговорить.

Две минуты спустя он ввел ее в библиотеку. Диана посмотрела на него вопросительным взглядом; в этот миг Норт заметил у нее под глазами лиловые тени.

— Может быть, присядем? — произнес он. Это был не вопрос — скорее, вежливый приказ.

Диана села, сложив руки на коленях, и молча ждала, что он скажет.

Чрезвычайно благовоспитанная юная леди. «Такой и должна быть будущая герцогиня», — напомнил он себе.

Чувствуя себя все более неловко, Норт тщательно подбирал слова.

— Скажите, Диана, — он едва не назвал ее «мисс Белгрэйв», — вполне ли вы счастливы ввиду нашего предстоящего брака?

На мгновение она подняла на него глаза, но тут же снова опустила взгляд на свои руки.

— Разумеется, — ответ прозвучал едва слышно.

Черт возьми! Аларик прав: Норт ей не нравится. Этот союз будет ошибкой.

Но Норт хотел эту девушку! И слишком привык получать все, что захочет. Возможно, она просто робеет. Что, если...

Отбросив все мысли о джентльменском поведении, он приподнял ее лицо за подбородок и приблизил ее губы к своим.

На мгновение оба застыли, словно влюбленные, изображенные на картине. Она удивленно приоткрыла рот — и он, не в силах больше сдерживаться, припал к ее губам.

Языки их встретились; в ее движениях ощущалось любопытство — и невинность. Норт целовал ее более страстно, Диана обвила его шею руками. Из груди ее вырвался то ли вздох, то ли тихий стон, и этот еле слышный звук поразил Норта, как удар молнии.

Если не остановиться немедленно, он прижмет ее к стене и зацелует до умопомрачения — пока она не забудет все приличия, пока не начнет стонать в голос и умолять его о большем...

Но этого не произошло. Норт сумел остановиться.

Страшным усилием над собой он оторвался от ее губ, отстранился. Диана смотрела на него, приоткрыв рот, с изумлением в своих огромных глазах.

— Из вас выйдет прекрасная герцогиня, — хрипло прошептал Норт.

На миг в ее глазах вспыхнула неожиданная радость. Но тут же сменилась чем-то иным — скорбью? Чувством вины? Диана отстранилась и встала.

Он не успел ее остановить. Диана торопливо присела в реверансе и сообщила, что должна зайти в дамскую комнату подколоть подол.

Больше Норт ее не видел.

Диана сбежала, не оставив записки. Обручальное кольцо вместе с прочими драгоценностями бросила на туалетном столике. Взяла с собой лишь шляпную коробку. Села в дилижанс и была такова.

Норт отправился в Лондон, но оказалось, что мать Дианы не знала о ее побеге. Он разыскивал свою невесту несколько месяцев — и наконец, накануне отправки его полка в Америку, все-таки нашел. Он постучался в маленький деревенский домик вдали от Лондона, и Диана открыла ему дверь.

При ярком свете дня она казалась еще краше, чем при свечах. Солнечные лучи подчеркивали белоснежность ее кожи и тени от ее длинных ресниц. И простенький чепец, обрамляющий лицо, совсем ее не портил. Диана

смотрела на него молча, в изумлении — и Норт, как это ни глупо, старался запомнить каждую ее черточку, чтобы унести это воспоминание с собой на войну.

Он мог бы поклясться, что она рада ему, хоть и удивлена, увидев его в мундире. «Быть может, еще не поздно?» — промелькнуло в его мыслях. Он выяснит, почему она сбежала, и все исправит...

Но тут из-за ее спины раздался детский плач. Хныканье маленького ребенка, готового разреветься.

И этот ребенок — точно не от него.

Взгляды их встретились.

— Простите меня, Норт, — прошептала Диана. — Мне так жаль!

Как говорят в таких случаях, это было подобно удару в самое сердце. Норт ощутил, как мир вокруг него поблек и в глубине души навеки поселился ледяной холод.

Без единого слова он развернулся и зашагал прочь, вскочил на коня и пустил его в галоп.

Пыль взметнулась из-под копыт. Норт был этому рад: офицеру и джентльмену не зазорно усиленно моргать из-за попавшего в глаза песка.

Только из-за песка, разумеется. Не от слез.

«БОЛТУШКА БЕАТРИКС»

Распространяется только по подписке

12 марта 1780 года

Юные леди, с восторгом следящие за приключениями пресловутого лорда Уайльда, путешественника и писателя, быть может, и не подозревают, что его старший брат, лорд Роланд, теперь соперничает с ним в сомнительной славе. Совершенно случайно Беатрикс удалось узнать, что на Американском континенте будущий герцог пережил множество приключений, в том числе и такого сорта, что при одной мысли о подобном любая порядочная женщина должна падать в глубокий обморок.

Те из нас, кто постарше, должно быть, помнят, что почти два года назад обручение лорда Роланда закончилось скандалом: леди, которой он предложил руку и сердце, сбежала с собственной помолвки. Но вы никогда не поверите, что произошло дальше! Из самых достоверных источников Беатрикс выяснила, что несостоявшаяся невеста вернулась в замок Линдоу с ребенком на руках и теперь служит там гувернанткой. Не нужно быть гением, чтобы сообразить: когда лорд Роланд вернется после подавления мятежа в колониях, дома его будет ждать сюрприз.

Обычно Беатрикс предпочитает не мараить уши юных леди подобными историями, однако сейчас чувствует себя обязанной предупредить матерей: будьте осторожны с этим Уайльдом! Похоже, несдобровать той даме, которая попытается его окольцевать!

Глава 1

Замок Линдоу

15 мая 1780 года

Диана Белгрэйв почти не вспоминала о днях, когда она, избалованная наследница, взяла Лондон штурмом и похитила сердце будущего герцога. А если все же и вспоминала, то начинала качать головой, сама себе удивляясь.

Молодая и наивная, она была готова на все, чтобы угодить амбициозной матери, хотя теперь, оглядываясь назад, понимала, что это была невыполнимая задача. Быть может, это один из признаков взросления: начинаешь понимать, что всем угодить невозможно.

Так или иначе, своего жениха Норта (или, более официально, лорда Роланда) она бы не сделала счастливым. Об этом Диана напоминала себе всякий раз, когда ее охватывало чувство вины. В сущности, он сделал предложение вовсе не ей — не Диане Белгрэйв. Он предложил руку и сердце тихой, покорной юной леди. Маске, которую навязала ей мать.

И что с того, что в его глазах она замечала отблеск желания? Норт хотел не ее, а куклу, созданную ее матерью. Молчаливую куклу в драгоценностях и громоздких париках.

Тогда у нее сложилось ощущение, будто его чувства к собственной невесте Норта совсем не устраивали. Они его раздражали, словно желание каким-то образом

уменьшало его власть. Как будто это означало, что часть его жизни теперь принадлежит Диане — а будущий герцог Линдоу привык быть в своем мире абсолютным монархом.

И как же, должно быть, он разозлился, когда понял, что женщина, избранная им в спутницы жизни, — совсем не та, кем казалась!..

Вздыхнув, Диана заставила себя вернуться к настоящему. Было время, когда она готовилась стать хозяйкой замка Линдоу, но теперь она здесь всего лишь прислуга. Но что гораздо важнее: несчастная юная леди превратилась в счастливую гувернантку. Быть может, не слишком хорошую гувернантку — но, во всяком случае, эта работа была ей по душе!

Большую часть времени.

Наклонившись, Диана подхватила на руки свою почти двухлетнюю подопечную, леди Артемизию Уайльд, и посадила себе на бедро. Затем обернулась к трехлетнему мальчугану, который, сидя на полу, размазывал вокруг себя пюре из репы:

— Годфри, тебе не нужно на горшок?

Годфри Белгрэйв, ее племянник, замотал головой. Вот и хорошо: ведь как раз в этот момент Диана заметила, что горшок не спрятан аккуратно за ширмой, как положено, а валяется опрокинутый перед камином.

Будем надеяться, что он был пустой.

Все вокруг пропахло репой. Диана страстно мечтала о чашечке чая с молоком, и покрепче; но чай остыл, а остатки молока капали со стола прямо в пюре.

Нужно прибраться, пока все это безобразие не увидела экономка! Миссис Маускин не переставала поражаться тому, какой хаос вносят повсюду дети, хотя, кажется, ее гневные вопли давно уже превратились в привычку.

По крайней мере, Диана старалась убедить себя в этом.

Детей Диана обожала, но не представляла, как добиться от двух энергичных малышей благовоспитанности и аккуратности.

— Ди-Ди! — проворковала Арти и, запустив пухлую ручку Диане в волосы, потянула за одну прядь, отчего весь тугий пучок волос перекосялся и съехал на одну сторону.

Проснувшись Арти задолго до рассвета и умаявшись, разбрасывая еду по комнате, так что теперь ей хотелось вздремнуть. Она засунула прядь волос себе в рот и сонно склонила головку Диане на плечо.

Диана сделала глубокий вдох, всем телом и душой ощущая навалившуюся усталость. Не только от того, что позади долгий трудный день: ее силы истощало предчувствие неприятной встречи.

«Норт вернулся».

Эти два слова эхом отдавались у нее в ушах. Бывший жених вернулся с войны в колониях.

Она знала, что он едет домой. После того, как герцог объявил, что его сын выходит в отставку, она полночи проревела от облегчения — ведь это означало, что она не станет виновницей его гибели. Насколько было известно Диане, решение купить офицерский патент Норт принял после разорванной помолвки. Если бы его убили на войне...

Но он выжил.

Так что страх за него сменился чувством вины — за все, что натворила Диана с его жизнью, и о чем он по большей части пока даже не знает.

За последние несколько минут два лакея, под разными предлогами заглянув в детскую, предупредили Диану о приезде Норта — точнее, лорда Роланда, так ей теперь придется его называть. Все в доме знали, что герцог строго-настрого запретил упоминать Диану в письмах к сыну: не хотел, чтобы во время войны Норт отвлекся на домашние дела.

Короче говоря, о том, что в замке Линдоу теперь живет предполагаемый внебрачный сын Норта, знают все, кроме него самого.

Быть может, никто даже не сказал ему, что она здесь. Ведь герцог и герцогиня, родители Арти, в Лондоне, а леди Ноув, сестра-двойняшка герцога, в детскую почти не заглядывает...

Хотя нет.

Даже если остальные молчат, Будл, камердинер Норта, наверняка посвятил его во все последние новости. На хозяина Будл смотрит как на продолжение себя, и любое пятно на его репутации (а незаконный сын — еще какое пятно!) воспринимает как личное оскорбление.

Должно быть, Будл сейчас вне себя от радости. Когда Норт уехал на войну, камердинер перешел к его отцу-герцогу, однако с глубоким разочарованием обнаружил, что тот совершенно не интересуется собственной внешностью. Но теперь вернулся его наследник — человек, чьи камзолы и парики стали притчей во языцех среди столичных щеголей, и ничто не помешает Будлу вновь занять первое место среди лакеев... во всяком случае, после того, как разрешится деликатный вопрос с бастардом лорда Роланда.

Во время помолвки Норт держался rispetабельно до мозга костей. Ни смеха, ни шуток Диана от него не слышала. Впрочем, как не видела и взрывов гнева. Все свои чувства он держал в узде. Быть может, он считает, что смех — слишком низменное занятие для будущего герцога. А может, у него просто нет чувства юмора.

Однако любой мужчина, даже самый бесстрастный по натуре, придет в ярость, узнав, что под его крышей — точнее, еще хуже, под крышей его отца — поселили ребенка, который без всяких на то оснований считается его родственником!

Диана расправила плечи и приказала себе успокоиться. Она уже не та робкая девочка, какой была раньше. Теперь она — сильная, независимая женщина, зарабатывающая себе на жизнь честным трудом.

Ей нужно многое сказать Нурту, и, как бы он ни был разъярен — а он имеет полное право на ярость, — от этого разговора ему не уйти. Не пропадать же зря бессонным ночам, когда она ворочалась на кровати, размышляя о том, что натворила! Даже если Норт сегодня же выкинет ее за дверь, сперва она все объяснит и принесет ему свои извинения.

«Соберись с духом и сделай то, что должна сделать!» — так сказал бы ее дедушка.

Тем временем Годфри подобрался к ней и схватил липкой ручонкой за подол.

На «очаровательное дитя» Годфри не тянул: он мог похвастаться лишь узловатыми коленками, угловатым личиком и волосами цвета ржавчины. Но не все ли равно, как он выглядит? Это ее малыш! Диана до сих пор не понимала, как одного взгляда на скулящего заморыша хватило ей, чтобы понять: она пойдет на все, принесет любые жертвы, чтобы уберечь его от бед.

— Пора купаться! — объявила Диана детям. На полу пути по коридору она остановилась, чтобы подхватить Арти и усадить ее на своем бедре поудобнее. — Солнышко, не надо слюнявить мне шею! Годфри, ты не можешь идти побыстрее?

Диана тут же едва не застонала вслух, осознав свою ошибку. Годфри как раз в том возрасте, когда, что ни говори ребенку, он будет делать все наоборот! Разумеется, услышав предложение «идти быстрее», он встал на четвереньки и резво пополз обратно в столовую.

— Годфри! — позвала Диана, стараясь сохранять спокойный тон. По опыту она знала: если кричать, он станет только более непослушным.

— Я пойду! — сообщила Артемизия, выплюнув волосы Дианы и выворачиваясь из ее рук. — Я приведу Гоффи!

Так она называла Годфри. А сам он никак не называл свою маленькую подружку, ибо — хоть ему и исполнилось уже три года — пока не говорил ни слова.

Спуская Арти на пол, Диана слышала, как скрипят под чьими-то шагами деревянные ступени лестницы, ведущей в детское крыло. Ее охватил ужас.

О нет!

Но тут же Диана напомнила себе: ее бывший жених предпочитает высокие каблуки, вышитые узорчатые чулки и расшитые золотом шелковые камзолы. И такие парики, в которых их владельцу приходится передвигаться мелкими осторожными шажками, словно на голове у него сосуд с водой. Воплощение хорошего вкуса, респектабельности... и скуки.

Норт — творение Будла, как и сама она когда-то была творением своей матери.

Некто показался из-за угла; сердце Дианы тяжело упало, но тут же успокоилось. Это не Норт! А всего лишь замковый дворецкий Призм.

К собственной досаде, Диана поняла, что прижалась к стене, словно преступница в ожидании ареста. Она поспешно отошла от стены и торопливо присела в реверансе.

— Добрый день, Призм... — и, кашлянув, поправила себя: — Мистер Призм.

Первые несколько недель в детской Диана постоянно совершала такие ошибки, неизбежные для служанки, которую растили госпожой. Но уже больше года она подобных промахов не допускала.

Мистер Призм был высок ростом и имел величественный вид. На взгляд Дианы, выглядел он как джентльмен, хотя сам ни за что бы с этим не согласился. Титулы и кровь составляли для Призма все; и что с того, что ма-

неры у него были лучше, чем у большинства лордов? То, что дама, прежде посещавшая замок как почетная гостья, вернулась сюда как прислуга, глубоко оскорбляло его чувство приличия.

— Мисс Белгрэйв! — Кланяться Призм не стал, но в его позе и в выражении лица и голосе явно ощущался незримый поклон.

— Чем могу служить? — поинтересовалась Диана.

Прежде, избалованная юная наследница, она всегда чувствовала неловкость при общении со слугами — разумеется, помнившими, что ее дед сколотил свое состояние на торговле бакалеей. Но теперь, став служанкой, она обнаружила, что большинство из них — на удивление добрые и приятные люди. Вот и Призм был таким и регулярно закрывал глаза на ее промахи в детской.

Например, сейчас, когда из столовой донесся звон. Судя по звукам, там сбрасывали ложки со стола.

Призм и глазом не моргнул. Буйный нрав Годфри был известен всем в замке — и многие любили сравнивать его шалости с детскими проказами Норта.

Диана при этом вечно чувствовала себя виноватой: ведь, кроме шалостей в детстве, у этих двоих не было ничего общего. Она тяготилась выдумкой, приведшей ее сюда, и, пожалуй, с радостью покинула бы замок, не будь так тяжело расставаться с Арти.

Диана видела и первый зубик Арти, и ее первые шаги. Три ночи не спала, заботилась о ней, когда Арти заболела крупом. Поэтому, когда герцогиня вернулась из Лондона, она увидела, что ее дочурка уже сидит в постели и просит сладостей.

Новый грохот из столовой возвестил о том, что теперь ложки швыряют в железный каминный экран. Призм отреагировал — точнее, не отреагировал — с невозмутимостью истинного дворецкого.

— Хотел сообщить вам, мисс Белгрэйв, что лорд Роланд прибыл в замок и сейчас переодевается с помощью